

Должно быть кости лежат под мощенными улицами: тридцать второе письмо

✘
Досье №19. Иранцы не забудут. Гибридная война против Ирана. Интервью с Саидом Мухаммедом Маранди, Университет Тегерана.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

6 августа 1945 года армия Соединенных Штатов сбросила бомбу, которая содержала 64 килограмма Урана-235, над городом Хиросима (Япония). Этой бомбе хватило 44 секунды, чтобы упасть с высоты 9 400 метров и взорваться на высоте 580 метров над хирургической клиникой Шима. Более 80 000 человек погибли в то же мгновение. Это было первым использованием ядерной бомбы.

✘
Здание Шигоку Шимбун, 10 августа 1945. Satsuo Nakata / Сатцуо Наката.

Четыре дня спустя, **Сатцуо Наката** прибыл в город с камерой Leica в качестве репортёра Domei New Agency. Он сделал тридцать две фотографии этого опустошения, каждая из этих фотографий, вошла в архив Мемориального музея мира в Хиросиме и приобрела статус иконы. Ударная сила бомбы, даже беря в расчёт что меньше 2% урана детонировало, сравняла город с землёй. Наката сделал снимок офисного здания газеты Шигоку Шимбун и магазина кимоно Одамаса. Железная конструкция магазина скрутилась в форму воронки — доказательство силы этого оружия. Как писал Тогэ Санкити, хибакуся (жертва ядерного взрыва) и поэт, о силе и последствиях взрыва, после того как пожар взрыва угас в городе с 350 000 населением, “единственным звуком были крылья мух, жужжащих среди металлических обломков”.

В июне этого года Аи Масуда, восьмидесятидевятiletняя хибакуся, вернулась в Хиросиму. Семьдесят лет назад, Аи Масуда (тогда в возрасте 15 лет) металась по городу в поисках своей двоюродной сестры Харуе (тогда в возрасте 13 лет). “Харуе”, — **сказала** она, смотря на воды реки Мотоясу, — “прости меня за то, что я не смогла найти тебя”. Аи и Харуе были ученицами первой муниципальной школы для девочек в городе Хиросима. Шестьсот и шестьдесят шесть учеников, включая Харуе, и десять учителей погибли при взрыве. “Всё умерли такой жестокой смертью”, — вспоминает Аи Масуда, — “Я обнаружила себя смотрящей на сцены из ада”.

Шигимото Ясухико было также 15 лет в тот день. Его хайку о Хиросиме леденит сердце:

День Хиросимы —
Должно быть кости лежат
Под мощными улицами.

Глобальные запасы ядерного оружия, СИИПМ.

На прошлой неделе, Соединенные Штаты вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) (Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, NPT) который был подписан 1987. ДРСМД является частью ряда соглашений — на это часто надеются — которые отодвинули мир от ядерной войны. Чтобы напомнить нам об опасностях нашего времени Часы Судного дня Бюллетеня учёных-атомщиков остановились за две минуты до полуночи. Для учёных-атомщиков, которые смоделировали эти часы в 1945, после ударов Соединенных Штатов по Хиросиме и Нагасаки, «полночь» символизирует апокалипсис. Две минуты до полуночи — это настолько близко к уничтожению насколько это возможно. Что-либо меньше этого времени ставит нас в ситуацию, в которой бомбы начинают свой спуск на землю (путешествие, которое заняло меньше минуты в 1945). Январское **заявление** Бюллетеня учёных-атомщиков гласит что две опасности — изменение климата и ядерный конфликт — ставят “будущее цивилизации в чрезвычайную опасность”.

Выход из договора ДРСМД только один из признаков этой опасности. Другой признак — это то, что различные ядерные державы — во главе с Соединенными Штатами — снова ставят ядерное вооружение во главу своей военной стратегии, и они начали тратить неприличное количество денег на модернизацию своих ядерных сил. США планируют потратить \$50 миллиардов долларов в год на протяжении следующего десятилетия, что на 23% больше, чем в 2017 году. Это ежегодное увеличение равно общему военному бюджету Соединенного Королевства, и это сумма — только для модернизации ядерного арсенала США.

Стокгольмский институт исследования проблем мира (СИИПМ) (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) недавно **выпустил** Ежегодник СИИПМ о вооружении, разоружении и международной безопасности. Мировые ядерные силы находятся в Соединенных Штатах, России, Великобритании, Франции, Китае, Индии, Пакистане, Израиле и Северной Корее. Развал договора ДРСМД — это признак конца даже притворства ядерного разоружения. Договор о запрещении ядерного оружия (Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, TPNW) был согласован в 2017 году, но не был ратифицирован. В этом климате, скорее всего, он не будет утверждён, несмотря на усилия **Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия**, которая получила Нобелевскую премию мира в 2017 году за TPNW.

Иранский священнослужитель проходит мимо фрески на стене бывшего посольства США. Тегеран, Февраль 2007, Morteza Nikoubazl / Мортеза Никубазл.

Ежегодник СИИПМ отмечает что Иран, у которого нет ядерного оружия и который не

выражал желание его иметь, продолжил соблюдать Совместный всеобъемлющий план действий 2015 (СВПД) (Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA). СВПД также известный, как Иранское ядерное соглашение, был согласован Ираном и пятью членами Совета безопасности ООН (Китай, Франция, Россия, Великобритания и Соединенные Штаты), а также Германией и Европейским Союзом и затем ратифицировано ООН. В мае, Соединенные Штаты вышли из этого договора, который накладывал ограничения на иранскую ядерную программу. Выход США из соглашения дестабилизировал весь регион, на что Бюллетень учёных-атомщиков заявила, что этот односторонний выход США из Иранского соглашения и выход из ДРСМД являются “опасными шагами в направлении полного прекращения глобального процесса контроля над вооружениями”.

И все же, обвиняющий палец за напряжённость в Западной Азии кажется направленным в сторону Ирана.

Досье номер 19 (август 2019) нашего института социальных исследований Tricontinental предлагает иранскую точку зрения на конфликт. Мы поговорили с Саидом Мухаммедом Маранди из Тегеранского Университета, который в сжатой форме поведал нам о ситуации в самом Иране и об опасной гибридной войне, которая ведётся против Ирана. Из Тегерана, Маранди рассказывает, что Иран не находится в изоляции и не собирается быть спровоцирован в военный конфликт. Иран будет защищать свою суверенность и свои права, но будет это делать в трезвой манере. Односторонние санкции США — нелегальны, говорит он, и все же они имеют влияние только из-за Американской финансовой гегемонии и мягкотелости европейцев. Все попытки европейцев спасти СВПД были очень осторожными, включая механизм INSTEX (как **заметил** Аббас Мусави из министерства иностранных дел Ирана). Соединенные Штаты наложили давление на **судоходные пути** с помощью отмены регистрации судов и проведения строгих таможенных проверок кораблей, идущих из Ирана. Военно-морские силы во главе с Соединенными Штатами в Ормузском проливе находится там с целью усилить напряженность.

Такие провокации, говорит Маранди, — это признак американской слабости, а не силы. “То, что препятствует Соединенным Штатам напасть на Иран, — это несомненно внутренняя сила Ирана”, — говорит он, — “и его региональные возможности, но также очевидно это и тесные отношения Ирана с Россией и Китаем, которые также в значительной степени укрепили Иран”. Говоря об этих “региональных возможностях”, Маранди должно быть подразумевает Хезболлу Ливана. Несколько недель назад, генеральный секретарь Хезболлы Хасан Насралла раскрыл планы своей партии в случае нападения на Иран:

Хасан Насралла в эфире Аль-Манар, 12 июля 2019.

Существует военная сторона этого вопроса. США повязли в болоте войны в Афганистане (недавняя **статья** Хеелы Наджибуллы рассказывает о политической слабости в стране, которая скорее всего позволит Талибану вернуться к власти). Нелегальная война

Соединенных Штатов в Ираке показала слабость её силы; Иран, с населением в двое больше Ирака, будет практически невозможно подчинить. Даже в военном плане, говорит Маранди, ракета за \$200 тысяч долларов, произведенная в Иране, сбивает американский беспилотник за \$200 миллионов долларов.

Иранская пара отдыхает, сидя перед иранской ракетой «Зельзал», во время посещения военной выставки, посвященной годовщине Ирано-иракской войны (1980-88) на военной базе Корпуса Стражей Исламской революции. Тегеран, сентябрь 2011 года. Morteza Nikoubazl / Мортеза Никубазл.

Пыль, брошенная в ветер в сторону Ирана, Дональдом Трампом, помутила ясное мышление. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (Nuclear Non-Proliferation Treaty, NPT) (1968) подписанному Ираном, Иран имеет **право обогащать уран** для производства электроэнергии. Соединенные Штаты, на протяжении последних двух десятилетий, настаивают на том, что попытка Ирана обогатить уран приведёт к программе ядерного оружия. Для создания ядерного оружия необходим «оружейный» уран или высокообогащенный уран (Highly enriched uranium, HEU). HEU относится ко всему, что содержит 20% или более урана-235, а «оружейный уровень» часто обогащается до 90% урана-235. То, чем обладает Иран, не может считаться даже низкообогащенным HEU. Иран в настоящее время находится на отметке 4,5%, что намного ниже любого порога для ядерного оружия. Спор между Ираном и США не связан с ядерным оружием, а связан с нежеланием Соединенных Штатов признавать право Ирана на ядерно-энергетическую программу (включая обогащение).

Откровенно говоря, должна вестись широкая дискуссия об опасностях ядерной энергии. Уже произошли три опасные катастрофы на ядерных станциях: Три-Майл-Айленд, США (1979), Чернобыль, СССР (1986), Фукусима-дайичи, Япония (2011). Также существует вопрос токсичности добычи урана, как и вопрос о токсичности радиоактивных отходов (включая загрязненную воду). Но эта дискуссия не может быть ограничена Ираном; эта дискуссия должна включать Соединенные Штаты и Францию, которые имеют самое большое количество ядерных станций в мире. Один из пяти ядерных реакторов на планете находится в Соединенных Штатах; Франция **доминирует** Нигер вследствие контроля Orano над городом Арлит. Мы в Tricontinental: Институте социальных исследований, работаем над **брифингом** о мировых урановых корпорациях. «Урановый картель» — Rio Tinto, Cameco, Orano (бывший Areva) и Казатомпром — представляют особый интерес для нас.

Администрация Трампа наложила **санкции** на министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа, изолированного дипломата и архитектора СВПД (Иранского ядерного соглашения). Пытаясь изолировать Зарифа, США дали понять, что они не заинтересованы в дипломатии. Это очень настораживающее развитие событий и должно быть подвергнуто широкому осуждению. Зариф, со своей стороны, просто сказал, что Соединенные Штаты изолируют самих себя.

Фотографии из досье сделаны тегеранским фотографом **Мортезой Никубазлом**.

В наших ушах мы слышим музыку иранского поэта Абулькасима Лахути:

Az hič kasi komak nemič^vāhim

Kāfist do dast-e kāregar mā rā

Мы помощи не ждём ни от кого
Рук рабочих достаточно для нас

С теплотой, Виджай.